

2. Осауленко О. Г., Пилипенко І. І., Карчев Я. Я. Міжнародна асоціація офіційної статистики // Система державної статистики в Україні: сучасний стан, проблеми, перспективи: Зб. наук. пр. Вип.9 / Нац. Акад. статистики, обліку та аудиту – К. : 2012.492 с., с.3-11.
3. Пантелеев В. П. Діаграма, що змінила світ – В зб. Прикладна статистика: проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць. Випуск 3. – К.: Національна академія статистики, обліку та аудиту Держкомстату України, 2012. – с. 162-167.
4. Тарле Е. В. Крымская война. Т.2. – Изд-во АН СССР, М.-Л, 1950 г., – 450 с. 2-е, исправленное и дополненное издание.
5. Cohen, I. B. "Florence Nightingale," Scientific American, 250 (March 1984), – 128-137.

Шевченко О.К.

УДК: 930.2

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ГЕРМАНИСТИКА О КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 Г.

***Анотація.** Вивчається формування підходів до аналізу подій Ялтинської конференції в середовищі російських германістів. Особлива увага приділяється визначенню базових стратегій російській історіографії у визначенні ролі «Німецького питання» на Кримській конференції 1945*

***Ключові слова:** Російська германістика, Ялтинські зустрічі 1945 року, історіографія.*

***Аннотация.** Изучается формирование подходов к анализу событий Ялтинской конференции в среде российских германистов. Особое внимание уделяется определению базовых стратегий российской историографии в определении роли «Германского вопроса» на Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г.*

***Ключевые слова:** Российская германистика, Ялтинские встречи 1945 года, историография.*

***Summary.** We study the formation of the approaches to the analysis of the events of the Yalta Conference among Russian German studies. Particular attention is paid to the definition of the basic strategies of Russian historiography in determining the role of the "German question" in the Yalta conference 1945.*

***Keywords:** Russian Germanic, the Yalta meeting in 1945, historiography.*

Актуальность. Германистика Российской Федерации имеет солидную научную школу и большой практический опыт изучения «Германского вопроса». Собственно начиная еще с Российской империи и на протяжении существования Советского Союза интерес к Германии не ослабевал. Это позволило нынешнему поколению российских ученых ярко и активно осуществлять свои исследования продолжая и развивая уже имеющиеся научные традиции и усиливая накопленный десятилетиями научный потенциал. Безусловно особый интерес у исследователей вызывает история Второй мировой войны и круг вопросов связанных с ней.

Крымская конференция 1945 года явилась не маловажным элементом построения антигитлеровской коалиции в конце войны и мощным постулатом решения Германского вопроса в последующие десятилетия. Данный факт придает статье статус актуальности. Последнее усиливает тот факт, что автору не известны публикации где бы решались историографические вопросы судьбы Германии на Крымской конференции в ментальном поле исторической науки.

Объект исследования: Российская германистика в 2000-2012 г., **предмет** – раскрытие «Германского вопроса» на крымской конференции российскими историками.

Цель: выявить концептуальную линию изучения «Германского вопроса» эпохи Ялты.

Задачи: выявить круг источников по заявленной цели, сформулировать блок актуальных для российских ученых аспектов «Германского вопроса», определить основную историографическую и источниковедческую базу российских исследований, построить концепцию отношения российской германистики ялтинским соглашениям.

Если обратиться к структуре «Германского вопроса» на Крымской конференции, то становится понятна та гигантская роль, которую он оказал на судьбы послевоенной центральной Европы. Так в классическом советском сборнике, посвященном Ялтинским соглашениям, указаны довольно солидные блоки проблем [19, с. 290-291].

Очевидно, что ни при обращении к собственно истории дипломатии 40-50-ых годов, ни при изучении завершающего этапа Второй Мировой войны обойти «Германский вопрос» в Ялте не получится. Существует и великолепный сборник опубликованных архивов способный значительно активизировать интерес исследователя к году 1945 [20] Однако исследований посвященных изучению «Германского вопроса» автор не встретил.

Разуметься речь не идет об отдельных подглавах монографий как скажем в работах С.И. Вискова [8], В.Н. Белецкого [6] или объемного труда «История Германии» [10]. В этих и других работах лишь повторяется стандартный набор Ялтинских деклараций о Германии без серьезной аналитической работы с ними. Причем как оказалось эта традиция зародившаяся еще в Советское время в полной мере восприняла и российская историография. Данный факт заставил задаться вопросом о существовании в российской Германистике специалистов «Ялтинцев». Хотя, скажем, отсутствие мощной школы советских востоковедов-ялтинцев не помешало появлению столь тонких специалистов по Крымским соглашениям как Б.Н. Славинский [17, 18] и А. А.Кошкин [11].

Поиск в научной периодике дал малоутешительные результаты. Сколь ни будь серьезной линии исследований или планомерной работы над вопросом – не оказалось. В качестве приятного исключения выступила качественная статья А. Э. Титкова [22]. Вероятно, за рамками исследования остались статьи в небольших сборниках и региональных изданиях, но существенного влияния на ситуацию они, разумеется, не оказывают.

Учитывая тот факт, что возможно в российской историографии лишь идет процесс формирования собственной научной школы германистов-ялтинцев, автор обратился к тщательному анализу диссертационного фонда (за советский период был выявлен лишь один текст на интересующего нас вопроса).

Всего было обнаружено 6 диссертаций, которые были посвящены Германии [5,7,12-15]¹ и где хотя бы косвенно учитывался фактор «Ялтинских договоренностей». В том случае если в диссертации Крымская конференция упоминалась в качестве сноски к иным событиям или являлась украшением текста, выступала как одиозная фигура речи то такая диссертация исключалась из рассмотрения.

Прежде всего, при начавшемся научном поиске, обратило на себя внимание отсутствие диссертационного исследования, в котором «Германский вопрос» в Ялте являлся бы темой изучения. Учитывая определяющее значение «Ялты» для судеб Германии это вызывало – недоумение.

На втором витке поиска материалов статьи, начался тщательный анализ диссертационных исследований РФ с целью выявления «Ялтинской проблематики» в названиях разделов. И здесь ожидало фиаско, ни в одной диссертации посвященной Германии интересующего периода Ялты не было. Лишь на уровне подразделов и параграфов, наконец, начала вырисовываться «лицо» Ялты. Это диссертация *Бычкова И.В.* где Ялта выведена в отдельный параграф второй главы (Решения Ялтинской конференции по «германскому вопросу» - успех международной дипломатии антигитлеровской коалиции); исследование *Ю.В. Родович* - 6 параграф первой главы и второй параграф 2-ой главы (Подход СССР к германским делам на Крымской конференции 1945 г.)². Однако, уже в работе *Е.В. Андреева* Ялта фигурирует лишь на ряду с Тегераном и Потсдамом.

Таким образом, лишь в двух диссертациях из шести Ялта определена как самостоятельная (правда, небольшая) под тема. В остальных источниках Крымская конференция отслеживается у следующих авторов в следующих ракурсах³. *А.Г. Ложкин*: Ялта это игра дипломатов и символ откровенных нарушений СССР принятых на себя обязательств. *Г.Н. Рыкун*: Ялта не существует как цельное, емкое событие, а есть некоторый блок частных договоренностей, который неизбежно входит в жесткое противоречие с реальностью и их выполнением. *М.Ю. Привалова*: Ялта это факт истории, жестокий, черный факт отечественной истории, где были приняты бесчеловечные документы.

При обращении к источниковедческому анализу всех 6-ти работ «бросается в глаза» в высшей степени узкий круг источников. Это в основном классические советские издания [19,21], при игнорировании зарубежной источниковедческой базы. В качестве источников, правда, иногда «всплывают» имена дипломатов, политиков сотрудников спецслужб оставивших свои мемуары: А.А. Громыко, У. Черчиля, И.М. Майского, Бережкова, П.А. Судоплатова.

Историография в целом скудна, большинство авторов знакомо лишь с советским очень узким кругом авторов: Исраэлян, В.Я. Сиполс, И.А. Челышев, Л.М. Королюк, П.П. Севостьянов (однако и этот перечень в своей совокупности никогда не встречается, диссертанты предпочитают использовать 1-2 имени из перечисленного списка). Исследователи в подавляющей своей массе опираются в основном на общие работы О.А. Ржешевского, А.Н. Яковлева, В.Л. Малькова. Но, скажем, работы А.И. Уткина, где «Ялтинским договоренностям» придается особое внимание практически не задействованы в планомерных историографических штудиях. Значительный пласт наработок крымских авторов, в том числе сотрудников Ливадийского дворца музея, целые серии тематических сборников посвященных ялтинским договоренностям не нашли в работах диссертантов сколь нибудь достойного внимания. Среди них следует особо отметить следующие: «*Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: Уроки и перспективы*» (Симферополь, 1996), «*Три подхода к войне и миру: Сталин, Рузвельт, Черчилль на Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г.*» (Симферополь, 2004). Эту же судьбу разделили материалы нескольких круглых столов посвященных Крымской конференции и проведенных на территории Российской Федерации. Например: «*Ялтинская (Крымская) конференция лидеров СССР, Великобритании, США – 1945; взгляд 60 лет спустя*» (М., 2005.), «*Ялта-1945: взгляд через шесть десятилетий*» (М., 2005), «*Ялта. Потсдам. Вторая мировая: материалы трех «круглых столов», посвященных 60-летию Великой Победы*». (М., 2006).

Однако ряд текстов все-таки выделяются тщательным анализом историографии и довольно любопытными источниковедческими зарисовками. На этих работах остановимся подробнее.

Начнем с диссертации И.В. Бычкова [7]. В работе автор комбинированно использует исследования как отечественной так и зарубежной историографии. Более того в его тексте органично инкорпорируются не

¹ В данной статье исследуются исключительно диссертационные работы, находящиеся на открытом доступе посредством системы <http://www.dissercat.com/>

² Также в работе Ю.В. Родовича, «Ялта» зафиксирована на ряду с «Потсдамом» во втором параграфе второй главы (Реализация решений Ялтинской и Потсдамской конференций в советской зоне оккупации Германии в 1945-1948 гг.)

³ Далее представлена краткая характеристика основной идеи той или иной диссертации. Составные части которой, рассыпаны по всему источнику, а представленное резюме не заковыченная цитата, а обобщение автора данной статьи. Поэтому конкретные, постраничные ссылки кажутся излишними.

просто брошюры общего характера, такие какopus С.Б. Сосинского «Акция «Аргонавт» (М., 1970), а специализированные работы, посвященные конкретным вопросам: современное переосмысление Ялты [17], предпосылки ялтинских диалогов о послевоенной Германии [22], проблема консультативной комиссии и формирование позиций союзников [16]. При этом следует отметить, что последний источник является диссертационной работой с весьма обстоятельным анализом феномена «Ялты» в контексте проблем Европейской консультативной комиссии.

Весьма любопытен набор иностранной историографии. Это историографические и систематизирующая работа немца Miller R. [3], и обобщающая статья Konrad G. [2], направленная на во многом моральные тематики договоров Ялты и статуса свободы Европы, а также тезисы Heider P. [1] о перепетиях уничтожения идеологии фашизма на ялтинской и Потсдамской конференциях. Не менее любопытна чем все перечисленные работы и статья американца Stefan Ch.G. [4] о политике Рузвельта в Ялте.

В этом отношении работа И.В. Бычкова представляется достаточно неординарной. Очевидно, оперируя указанными трудами автор может вполне компетентно подойти к поставленной теме, усиливая свой историографический багаж, большим спектром материалов: от зарубежных статей (на английском и немецком языках) до отечественных диссертационных исследований (как кандидатского так и докторского уровня).

Проблемным видится слабенькое источниковедческое звено. Но автор не прячет «голову в песок». Осознавая объективность проблемы, он ее отчасти снимает уже в названии большого раздела посвященного анализу межсоюзнических конференций. Формулируя название главы следующим образом: «Глава 2. Решение «германского вопроса» в период актуализации нового типа отношений СССР с западными союзниками (На опубликованных материалах и архивных источниках Ялтинской и Потсдамской конференций)». Принимая решение работать исключительно с опубликованными источниками, Бычков лишает критика всякой возможности уличить его в недостаточной источниковедческой базе. Хотя, отсутствие опубликованных стенограмм американцев и англичан снижает доверие к эмпирической базе, но это опять таки, в некотором роде компенсируется активным привлечением серьезных аналитических работ немецких, английских и американских историков основанных на классическом сборнике: «Conferences at Malta and Yalta, 1945», изданным государственным департаментом США.

В чем заключается суть суждений И.В. Бычкова о Ялтинских аспектах «Германского вопроса»? Прежде всего, германский вопрос на Ялте для Бычкова интересен в рамках проблемы сохранения государственного тела Немецкой нации. Немаловажным является для автора обоснование тезиса об исключительной роли СССР в сохранении немецкой государственности как факта европейской политики. В этом ключе, подробно анализируются дипломатические игры союзников, их разные взгляды на проблему Германии после войны. Уделяется внимание и техническим тонкостям дипломатии непосредственно на конференции. Сама «Ялта», для автора, это событие во многом определившее облик мира во второй половине XX века, а говоря конкретнее – фундамент «статуса кво» на европейском континенте после Второй мировой войны.

В диссертации Бычкова нет ярких прорывов или новых концептуальных идей. Это добротное исследование, обозначающее некое событие. Вся аналитика текста направлена на фиксирование искомого события, отслеживание его наиглавнейших причин и пролагающее логические тропинки к фактам будущего.

Следующей работой заслуживающего особого внимания является докторская диссертация Ю.В. Родович [14]. В диссертационном фонде Российской Федерации, посвященному Крымской конференции, это второй знаковый текст (об этом горит уже тот факт, что иные диссертанты охотно ссылаются в своих исследованиях на диссертацию Юрия Владиславовича).

В источниковедческом плане Ю.В. Родович оперирует исключительно советскими сборниками. Однако в отличии абсолютного большинства диссертантов он отчетливо осознает их недостатки. Более того автор подробно и тщательно выверяет лакуны советских источников стремясь обходить их недостатки. Так Родович совершенно справедливо отмечает, что советские публикации документов до 90-х годов не содержали ссылок на архивные фонды и не имели архивных шифров, что советские публикации материалов конференции в 40-х - 80-х годов отражают официальную версию хода переговоров между представителями держав антигитлеровской коалиции и не всегда отличаются полнотой.

Дабы максимально нивелировать недостатки классических сборников, коими довольствуется большинство диссертантов, Родович отслеживает факты из во многом раритетных изданий, настоящих библиографических редкостей. Максимально используя накопленный русскоязычный источниковедческий материал, Родович обращается к ряду современных публикаций, где по мимо классики О. А. Ржешевского, присутствует и такие публикации как: «Германский вопрос во взаимоотношениях СССР, США и Великобритании. 1941 - 1943 гг. 1944 - 1945 гг.» («Новая и новейшая история». 1995 № 1,4) или «СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации» (М., 1996-1999). Значительно усиливают позиции автора мемуары У. Черчилля, И.М. Майского, П.А. Судоплатова.

Однако собственно историография Крымской конференции представлена небольшим списком «классиков-международников» советской поры: Королук Л.М.; Севостьянов П.П., Кынин Г.П., Сиполс В.Я., Чельшев И.А.

Что касается конкретных взглядов то Ю.В. Родович проводит редкую в современной историографии линию последовательного анализа причин и явлений; предпосылок и осуществления события; дипломатических ходов и реальной политики; не упуская из виду и общие идеологические или

стратегические послы акторов истории. Так для Ялты это выразилось в последовательном анализе позиции Советского Союза по германскому вопросу, выявлению не только деклараций СССР, но и их отстаивание в рамках мирной конференции в Потсдаме.

Изюминкой текста является тщательное исследование заявлений Советского руководства в Ялте (в том числе и устных) в контексте конкретных шагов в их осуществлении вплоть до 1955 года. При этом железная логика автора и его умение разделять общее от частного, целое от элементов, идеологию от политики стали путеводной нитью позволившей ему, на ограниченном ресурсе создать объемную и качественную картину Крымской конференции 1945 г.

Что касается непосредственно «Ялты», то изначально здесь для Родовича интересна исключительно позиция СССР при полном игнорировании мнений и «забот» англо-американцев. Это, на первый взгляд, ошибочное ограничение автора. Но если проследить его главный интерес: «отношение СССР к Германии», который он упорно тянет от Московской конференции 1943 г., через Ялту и Потсдам до создания ГДР и даже дальше, вплоть до выстраивания двухсторонних отношений СССР-ГДР в 50-ых гг., то такое отношение к «Ялтинским встречам» оправдано.

Вывод. В общем и целом, в блоке диссертационных исследований «Германский вопрос» раскрыт неудовлетворительно. Усилий И.В. Бычкова и Ю.В. Родовича явно недостаточно для полноценного раскрытия проблемы. Они скорее могут быть охарактеризованы как предпосылки интереса, как базовые материалы обрабатывающие накопленный отечественный опыт и отчасти предлагающий читателям опыт зарубежный.

Сама «Ялтинская конференция» массово воспринимается российскими диссертантами как малозначащий эпизод сугубо дипломатических игр. Что входит в жесткий резонанс с утверждениями тех же авторов о «некой» Ялтинско-Потсдамской системе мира. Создается впечатление, что сместился мировоззренческий угол современной историографии. Если ранее считалось венцом общественно-политических и военных событий – подписание договоров и протоколов, в том числе и на встречах «Великих старцев». То ныне Тегеран-Ялта-Потсдам – не более чем площадки переговоров. Эти явления перестают носить конкретно-исторический, предметный характер. Вся конкретика исторических событий «улыбается» в рамки социальных и экономических шагов правительств, действий репрессивных органов, введений войск и организаций правительств.

В этом контексте вполне объяснимо игнорирование диссертантами качественного анализа источниковедческой литературы о Ялте (также как и о Москве, Тегеране или Потсдаме). Понятным становится явно неудовлетворительная проработка историографии. Ведь если принять наш предыдущий тезис за реальность, то все указанные недостатки это не ошибки диссертационных работ, а новая вполне обдуманная историографическая позиция, которая став органичной частью диссертационной практики, еще не нашла свою академическую прописку в словарях, монографиях и статьях.

Источники и литература:

1. Heider P. Überwindung faschistisch – militarischer Ideologie – grundlegender Beitrag Zur Realisierung der Vereinbarungen von Jalta und Potsdam // Bull des Arbesites – kreises " Zweiter Weltrug" – B., 1985 – № 1/ 4 S/. 182-185.
2. Konrad G. Jalta und der Frieden in Europa // Neue Ges. – Bonn, 1986. – №7 – P. 594-598
3. Miller R. Die Beschlusse von Teheran, Jalta und Potsdam – ihre historische Aufgabestellung und aktuelle volkerrechtliche Bedeutung. // Vom antifaschistischen Kampf zur nationalen und sozialen Befreiung der Volker. – Halle(Saale), 1986. – S.159-169.
4. Stefan Ch.G. Jalta revisited: An update on the diplomacy of EDR and his wartime summit partners // Presidential studies quart., D.J., 1993. Vol 23, № 4 – P.755-770.
5. Андреев Е. В. Политико-дипломатические аспекты объединения Германии в конце XX века.): дис. кандидата истор. наук: спец: 07.00.03 «Всеобщая история». – М., 2006. – 237с.
6. Белецкий В. Н. Потсдам 1945: ист. и современность / В. Н. Белецкий. – М., 1987. – 343 с.
7. Бычков И. В. Советский Союз и "германский вопрос" на международных конференциях 1943-1945 гг. : Историко-сравнительный анализ : дис. на соиск. науч. степени канд. истор. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история». – Пятигорск, 2002. – 206 с.
8. Висков С. И. Союзники и «германский вопрос» 1945-1949 гг. – М. : Наука, 1990. – 298.
9. Дорофеев С. И. Осуществление Ялтинских и Потсдамских соглашений о демократизации Германии в восточной ее части в 1945-1949 гг.: дис. канд. ист. наук. – М., 1955.
10. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. Редактор: Бонвеч Б., Галактионов Ю. В. – М. : Книжный дом Университет, 2008. – 672 с.
11. Кошкин А. А. Ялтинская конференция и Япония // Азия и Африка сегодня. – 2003. – №4. – С.62-70.
12. Ложкин А. Г. Правовой отдел советской военной администрации в Германии: история создания и деятельности. 1945-1949 гг. : дис. Кандидата истор. наук: спец: 07.00.02 «Отечественная история». – М., 2006. – 199 с.
13. Привалова М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940-е – 1970-е гг.: дис. кандидата исторических наук. Спец: 07.00.02 «Отечественная история». – Саратов, 2008. – 208 с.
14. Родович Ю. В. Германская проблема в 1945 – 1955 гг. и позиция СССР : концепция и историческая практика : дис. доктора истор. наук: спец: 07.00.03 «Всеобщая история». – Тула, 2001. – 393 с.

15. Рыкун Г. Н. Восточноевропейское направление внешней политики Советского Союза в контексте решения "германского вопроса": 1941-1961 гг.: дис. док-ра истор. наук. Спец: 07.00.02 «Отечественная история». – Пятигорск, 2005. – 537 с.
16. Серегин А. Н. Европейская консультативная комиссия, 1943-1945 гг.: Проблемы согласования позиций государств-участников антигитлеровской коалиции. Автореферат дис. . канд. ист. наук: 07.00.03 «Всеобщая история». – М., 1999. – 23 с.
17. Славинский Б. Н. Ялтинская конференция: современное переосмысление. // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 4. – С. 96-101.
18. Славинский Б. Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М. : ТОО «Новина», 1996. 221 с.
19. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М. : Издательство политической литературы, 1984. – 302 с.
20. СССР и германский вопрос. 1941-1949 : Документы из архива внешней политики Российской Федерации. В 2-х т. Т. I: 22 июня 1941 г. 8 мая 1945 г.; Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1949 г. – Москва, 1996-1999.
21. Тегеран – Ялта – Потсдам : Сборник документов / Сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. – 2-е изд. – М. : Издательство «Международные отношения», 1970. – 416 с.
22. Титков А. Э. Формирование концепции СССР, США и Великобритании по вопросу о послевоенном обращении с Германией накануне Крымской конференции // Проблемы внешней и внутренней политики СССР в годы ВОВ. – 1998. – С. 72-99.

Неделькин Е.В.

УДК 93 (477.75) «14/17»

ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ С. ЧЕРНОРЕЧЬЕ (СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОРСОВЕТ)

***Аннотация.** В данной статье рассмотрен один из важнейших вопросов истории с. Черноречье, находящегося на территории Севастопольского горсовета, – время появления этого населённого пункта. Автор привёл аргументы, которые свидетельствуют о появлении села в XV в. Затем последовательно рассмотрен слабо представленный в письменных и археологических источниках период истории этого селения с XV в. до вхождения Крыма в состав Российской империи в 1783 г.*

***Ключевые слова:** Черноречье, Чоргунь, Феодоро, Османская империя, XV в.*

***Анотация.** У даній статті розглянуто одне з найважливіших питань історії с. Черноречье, що знаходиться на території Севастопольської міськради, – час появи цього населеного пункту. Автор навів аргументи, які свідчать про появу села в XV ст. Потім послідовно розглянуто слабо представлений в письмових і археологічних джерелах період історії цього селища з XV ст. до входу в Крим до складу Російської імперії в 1783 р.*

***Ключові слова:** Черноречье, Чоргунь, Феодоро, Османська імперія, XV ст.*

***Summary.** This article discusses one of the most important issues of Chernorechie village history, which is located on the territory of Sevastopol City Council – the time of its appearance. The author consistently cited arguments that show the emergence of this village in the XV century on the territory, that was the part of the Greek-Gothic Theodoro principality. Then successively considered poorly represented in the written and archaeological sources the historical period of this village from 1475 – the time of the conquest of the south-western Tavriki of the Ottoman Empire, until its entry into the Russian Empire in 1783.*

***Keywords:** Chernorechie, Chorgun, Theodoro, the Ottoman Empire, XV century.*

О дате основания этого селения практически ничего не известно. С того времени не сохранилось ни одного документа, напрямую посвящённого данному населённому пункту. Археологических исследований на территории Черноречья также не проводилось, вследствие чего отсутствует более-менее точный датирующий материал. И всё же следует обратить внимание на ряд обстоятельств, которые могут пролить свет на время возникновения села:

I. Происхождение ойконима населённого пункта. До 21.08.1945 г. село называлось Верхний и Нижний Чоргунь [1, с. 400]. Также в конце XVIII – начале XX вв. зафиксирован ряд вариаций данного названия – Чоргун, Чоргуна, Чергона, Чергуна, Джургани, Ашага-Чоргуна и Юкары-Чоргуна. А.К. Шапошников полагает, что это гибридное словосложение гидронима Чер и эллинистического ион. γούνα, γουόνος (колено) или γωνία (угол) [35, с. 429]. В.Г. Шавшин считает, что «его истоки от родоплеменного названия – Ошак, Очак, Ача» [33, с. 108]. Гипотеза В.А. Бушакова о тюркском или монгольском происхождении этого ойконима [8, с. 134] не обоснована и вообще маловероятна.

При рассмотрении данного вопроса определённый интерес представляет генуэзский документ 1461 г., в котором среди поимённых пунктов К. Десимони отметил один из них – Baganda, помещая его в Готии [40, р. 255]. А.Л. Бертъе-Делагард, не давая точной локализации данному пункту, предполагал, что это одно из урочищ на Южном берегу Крыма, то есть на территории генуэзской Готии [5, с. 31]. В.Л. Мыц справедливо заметил, что наиболее близким по звучанию Boganda является гидроним Brgana или Barga [27, с. 120; 28, с. 56], означающий один из притоков реки Чёрной, впадающий в неё в районе Черноречья [24, с. 163]. Из